

Шашкина Маргарита Николаевна,
главный архивист отдела публикаций и использования документов
Государственного архива Саратовской области
г. Саратов, Россия

Зинаида Залеская и Общество «Икона» в Париже

Аннотация:

Зинаида Евгеньевна Залеская (1928 г.р.), русская уроженка Марселя, третий председатель Общества «Икона», основанного в 1927 г. в Париже с целью охраны и изучения древнерусской иконы Владимиром Павловичем Рябушинским (1873–1955). Именно при З.Е. Залеской, ставшей членом общества в 1965 г., а через тринадцать лет его председателем, продолжалась традиция русской иконописи во Франции и устройство выставок икон, написанных вдали от России. Через восприятие и любовь к святым образам живёт память о русских корнях, предках, родине, православии...

«Всё проходит, но всё остаётся. Это моё самое заветное ощущение, что ничего не уходит совсем, ничего не пропадает, а где-то как-то хранится. Ценность пребывает, хотя мы её и перестаём воспринимать. И подвиги, хотя бы о них все забыли, пребывают как-то и дают свои плоды. Вот поэтому-то хоть и жаль прошлого, но есть живое ощущение его вечности».
(Из письма о. Павла Флоренского к матери. 1935 г. Соловки).

Летом 2006 года я осуществила свою давнюю мечту: отправиться в путешествие по Волге и Каме – на теплоходе из Саратова до Перми. В жаркий день 5 июля я с комфортом устроилась в каюте и, предвкушая удовольствие, вышла на палубу. «Да здравствует ветер, который в лицо!» – что может быть лучше, чем осмысленно проводить время на воде? Предстояла увлекательная поездка, которая всегда благотворна для меня, ибо сулит встречи с интересными людьми, а то и знакомства, порой продолжающиеся долгие годы... Не ошиблась я и на этот раз.

Об истории одной встречи я и хотела бы рассказать.

Трёхпалубный круизный теплоход «Павел Бажов» почти полностью был предоставлен в распоряжение туристов-иностранцев. Путешественники ехали с низовья Волги и уже посетили Астрахань и Волгоград. Звучала в основном немецкая речь. Как только мы отчалили от саратовского причала, я поинтересовалась у одной дамы, откуда она и как строится маршрут её туристической поездки?

Выяснилось, что дама из Гамбурга и она давно собиралась проехать по великой русской реке. Оказалось, что турпоездка на корабле давала возможность ознакомиться не только с Волгой, её красотами и городами, но и с Камой, с домом-музеем П.И. Чайковского, посещение которого было запланировано в Воткинске, на земле заповедной Удмуртии, и Кунгурскими ледяными пещерами под Пермью. То есть от дельты Волги с её лotosовым раем можно было доехать прямо до Урала! Это сразило любительницу путешествий по рекам мира – и она, в конце концов, оказалась на борту российского теплохода «Павел Бажов». В основном туристическая группа состояла из её соотечественников, но были и граждане Швейцарии.

Однако не они привлекли моё внимание, хотя вспомнить немецкий разговорный язык не помешало бы. Мне сразу понравилась одна пожилая пара, женщина и мужчина: они как-то резко отличались от немцев-швейцарцев и к тому же разговаривали на русском языке. Муж и жена, как выяснилось, русские французы, сразу любезно откликнулись на моё приветствие и вскоре стали очень благосклонны ко мне. Мы сначала познакомились, потом в течение пяти дней постоянно общались, а затем в течение нескольких лет переписывались. Такое бывает. Это тоже – счастливый момент истины.

Так в мою жизнь вошли супруги Залесские – Зинаида Евгеньевна и Юрий Павлович.

Именно от Зинаиды Евгеньевны в разговорах о её жизни и судьбе я узнала многое. Об учёбе – сначала в Сербии, в Мариинском Донском девичьем институте города Белая Церковь (Бела-Црква), потом во Франции, где она, получила специальность «химик» и позже проработала в одном из парижских специализированных НИИ несколько десятилетий; о встрече с верным спутником жизни Юрием Павловичем, с которым они познакомились в юношеской организации «Витязь» и поженились в 1958 году; о том, как в хрущёвскую оттепель стало возможным ездить в Советский Союз, в Россию и как сразу неудержимо потянуло туда, где появились на свет их родители, детьми уехавшие после революции из России вместе со своими семьями; об огромном впечатлении от посещения Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублёва в Москве...

Именно тогда, в июльские дни 2006 года, сидя на палубе теплохода, я впервые услышала об Обществе «Икона», председателем которого и являлась моя милая собеседница Зинаида Евгеньевна Залеская. А вступила в это Общество она в 1965 году. И через 13 лет возглавила его.

Её чудесный русский язык, интонация голоса, музыкальность речи, неспешные рассказы о людях, неведомых мне, прежде всего, потому, что это была столь далёкая от меня эмиграционная среда – всё запомнилось. Появилось какое-то смутное тогда ещё осознание грандиозных усилий, которые затратили представители первой волны эмиграции по сохранению языка, культуры, русских традиций иконописи, строительства православных храмов вдали от России, росписи иконостасов. Всё это, не скрою, было новым для меня и просто поразило. Как и весь облик Зинаиды Залеской тоже. Вокруг её головы была красиво уложена светлая коса. Строгое изящное платье с длинными бусами, накидка из шерстяной шали, эффектные перстни на красивых руках дополняли нарядность и изысканность этой женщины. И какая-то постоянная ласковая отзывчивость – на любую русскую тему...

Помню, с каким неподдельным, даже каким-то детским интересом супруги прослушали песню (в моём скромном исполнении!) на якобы сугубо саратовскую тему – тот самый знаменитый гимн Саратова, где и огней так много золотых, и семью, увы, рано завёл любимый человек. Залесские никогда не слышали ранее этот «народный» шлягер, чему же тут удивляться, в их юности и далее у них были совсем другие песни! Меня попросили исполнить советский шедевр на бис. И снова очень внимательно выслушали историю строгой любви, с которой влюблённая девушка должна сама справиться, без поддержки женатого избранника. И даже покачали головами: да-да, всё именно так, так и надо, в этом цельность духа и характера!

Совсем уж осмелев, я напела им и другие ретро-песни из золотой коллекции советской эстрады – о волжских городах: про Самару-городок, про ясные зорьки в городе Горьком... Иногда из радиорубки теплохода раздавалось «Из далека, долго, течёт река Волга» – и тут уже мои «концерты» завершались, и мы втроём зачарованно смотрели на бесконечную гладь великой реки, пусть даже и водохранилища...

Неотразимый Юрий Павлович, чьими галантными манерами можно было только тихо восхищаться, в основном спокойно слушал рассказы жены. Но и он не мог удержаться от восклицаний, когда Зинаида Евгеньевна вспоминала об их путешествиях по России. А где они только не были, эти русские парижане, отправляясь с 1963 года в поездки на историческую родину своих предков! И как их тянули волжские города, возможность увидеть Неву, Ангару, Каму...

Причём, конечно, эти поездки были не только познавательными и развлекательными. «Почему я приехала сюда? Чтобы рассказать о нас, чтобы

направить сердца и души русских людей к вере, чтобы помочь пережить тяжёлое время, «включиться» в церковную жизнь... Я всегда верила в Россию. И сегодня (в 2007 г. – *авт.*) здесь есть два филиала Общества «Икона» – в Ярославле и Иркутске»¹

Недаром интервью, которое Зинаида Евгеньевна дала одной из местных газет, когда по приглашению Саратовского университета² приехала с мужем в наш город в мае 2007 года, называлось просто и ясно: «Россию мы любим».³

А спустя полгода после приезда в Саратов, в начале ноября 2007 года, в приходском доме кафедрального собора Святого Александра Невского на улице Дарю в Париже прошла выставка, посвящённая 80-летию Общества «Икона». Это была уже сороковая по счёту экспозиция! По случаю события был издан каталог на французском и русском языках, который вместе с экземплярами «Русской мысли» мне по почте прислали Залесские. Позже я передала красочную брошюру со множеством иллюстраций на хранение в библиотеку Государственного архива Саратовской области (ГАСО).⁴

Во многом и сегодня это издание для меня удивительно и неповторимо. Начиная с первых страниц буклета, от молитвы иконописца – «наименьшего из живописцев Дионисия, иеромонаха из Фурны».⁵ «.. *Сам Владыко, Боже всяческих, просвети и вразуми душу, сердце и ум раба твоего, и руки его направи, во еже безгрешно и изрядно изображати жителство Твое, пречистой Матери твоей и всех святых*». Эта же молитва приведена и на французском языке: «*Seigneur, Jesus Christi, notre Dieu...*».

¹Залеская З.Е. «Россию мы любим» / беседовала Наталья Волкова // Православие и современность. – 24.07.2007. С.16-17. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=22692>

² В мае 2007 г. в СГУ проводилась международная конференция, посвящённая философу С.Л. Франку (1877–1950), первому декану историко-филологического факультета Саратовского университета, одному из ярких представителей русского зарубежья.

³См. ссылку 1.

⁴Exposition d'icônes. Organisée par l'association «L'icône». A l'occasion du 80-e anniversaire de sa fondation / Каталог «Выставка Общества «Икона». К 80-летию создания Общества. Париж. 2007. Научно-справочная библиотека ГАСО. № 36267.

⁵ Возможно, Фурни, один из греческих островов в Эгейском море.

Особенно ценно яркое вступление, написанное к буклету 2007 года самой З.Е. Залесской. Она не только даёт краткий эмоциональный обзор истории Общества «Икона», называет имена его создателей, иконописцев, энтузиастов-подвижников, но и рассказывает о начавшейся с 1928 года организации систематических выставок икон. Одна из самых значительных экспозиций, устроенных Обществом в 1988 году, была посвящена Тысячелетию Крещения Руси. «Очень красиво устроенная, в центре Парижа, на берегу Сены и напротив Эйфелевой башни, выставка продолжалась месяц, здесь было представлено 114 икон древнего и 96 икон современного письма. Всё пространство было благодатно освящено иконой Нерукотворного Спаса XII – XIII вв. и иконой, приписываемой Дионисию и хранящейся ныне в Государственной Третьяковской галерее», – написала Зинаида Евгеньевна.

Можно только представить, какие усилия потребовались и от неё самой, и от её единомышленников, добровольных помощников в организации этой эпохальной выставки. И сколько людей, прежде всего специалистов, из «перестроечного» СССР откликнулось на это событие. 1988 год – многие ещё помнят, годом каких надежд он был...

В каталоге новой, юбилейной, выставки в Париже (в 2007 году) приведены два небольших очерка – создателя Общества «Икона» Владимира Павловича Рябушинского⁶, память о котором жива среди русских эмигрантов старшего поколения, и второго его председателя – Николая Ивановича Исцеленнова⁷.

Нельзя не привести некоторые цитаты из очерка В.П. Рябушинского «Что такое икона?». Когда и по какому поводу были написаны эти строки, я

⁶ В.П. Рябушинский (1873 – 1955) – из именитого многочисленного клана московских купцов-старообрядцев Рябушинских. В дореволюционной России – известный общественный деятель, совладелец крупного коммерческого и банковского дела. Оказавшись за границей, не сумел реализовать себя в промышленной коммерции, попытки были безуспешными. Нашёл применение своим духовным силам в литературном труде и в основании Общества «Икона», созданном в 1927 г. в Париже. Первый председатель Общества (до 1952 г.).

⁷ Н.И. Исцеленнов (1891 – 1981) – уроженец г. Иркутска, выпускник Петербургской Академии художеств. Художник-архитектор. Нашёл своё призвание в строительстве и оформлении русских православных церквей за рубежом. К числу его лучших работ принадлежат звонница парижского православного Сергиевского подворья и архитектура иконостасов: Знаменской церкви в Париже, храма-памятника в Брюсселе, Ильинской церкви в Хельсинки.

не знаю, но почему-то кажется, что уже в более чем зрелые годы жизни Владимира Павловича. Для меня лично эти размышления стали настоящим откровением глубоко религиозного русского человека. Отвечая на вопрос, как он сам его понимал, что такое икона, В.П. Рябушинский говорит, в частности, о двух группах икон: это те, о которых известно, кто и когда их привёз в Россию из Греции или заказал тому или иному изографу, и о так называемых «явленных». Для примера он рассматривает «судьбу» Курской иконы «Знамение». Как оказалась в лесу, в корнях дерева эта православная святыня, неизвестно. Скорее всего, она принадлежала христианам-беглецам из Курска, которых в дни вторичного, уже полного разгрома города татаро-монгольскими ордами в 1295 году, нагнали, изрубили, ограбили, а икону, как ненужную вещь бросили. Следует вывод: «А вот не пропала икона, нашлась, прославилась чудотворениями, утешала измученный народ, поднимала дух. Точно сама Богородица пришла на пожарище, на русскую муку».

«Русская мука» для эмигрантов первой волны – это потеря всего, что связывало их с родиной. Гражданская война и её последствия были катастрофическими и для тех, кто преодолевал их в России, и для тех, кто покинул её. Мы ощущаем, что и сегодня она не завершилась, эта война, грандиозный раскол общества, которое, конечно, не было единым и до 1917 года. Что уж говорить о первых годах советской власти, таких мучительно сложных – как внутри страны, так и за её пределами.

Уже работая над данной статьёй, я совершенно случайно обнаружила в сохранившейся в ГАСО подшивке одной из саратовских ведомственных газет за 1930 год публикацию с характерным заголовком: «Что готовили Рябушинские?»⁸. Имя «капиталистов-мироедов» в советской России стало уже нарицательным. Клан Рябушинских во Франции возглавлял самый старший брат – Павел Павлович (1871–1924). Именно он, непререкаемый авторитет среди младших братьев, в 1920 году создал Торгпром⁹ в Париже

⁸Газета «Волгарь-Ударник». Саратов. 1930. 7 декабря. Стр.1.

⁹Торгпром – Российский торгово-промышленный и финансовый союз, созданный в Париже в 1920 г. Российская антисоветская политическая организация. На правах членов включала в себя многие эмигрантские объединения и предпринимательские союзы. В политическом отношении Торгпром определял будущий строй России как правовое демократическое государство, утверждённое на частной собственности и экономической свободе. Предусматривалась выплата компенсации утратившим свои земли владельцам. Торгпром прекратил своё существование в 1940 г. в связи с оккупацией Франции немецкими войсками.

.По данным следствия по делу «Промпартии» «враги народа» получила инструкции именно от него, банкира Павла Рябушинского, в 1928 году. Протоколы тщательно фиксировали подробности встреч и содержание его указаний. Некоторую заминку суда, правда, вызвало прозвучавшее на процессе сообщение о том, что П.П. Рябушкинский... умер в 1924 году. Поэтому в гневной заметке говорят о другом Рябушинском – Владимире, оказавшемся в «своре хозяев и вдохновителей» тех, кто попал на скамью подсудимых по делу Промпартии¹⁰

В вину обвиняемым ставили, в частности, тесные связи с Тогпромом. «Владимир Рябушинский, представитель своего класса, чьё хищное лицо выступает из показаний злоумышленников и материалов обвинительного заключения, 7 июля 1930 года призывал на страницах «Возрождения»¹¹ к антисоветской войне. Вместе с Пуанкаре¹² и французскими империалистами он протягивает лапы к советской земле и намечает сроки свержения советской власти». Действия «белобандита», понятно, находят достойный отпор на страницах даже местной ведомственной печати...

Читая эти строки 80-летней давности, ощущаешь холодок от чеканных жёстких формулировок, кожей чувствуешь непримиримость и ненависть с обеих сторон. Как же всё это сочеталось в сердце и уме В.П. Рябушинского, – бывшего банкира, крупнейшего предпринимателя, мецената, старовера, добровольца Первой Мировой войны, Георгиевского кавалера... Эта истовая любовь ко всему родному, привычному, близкому, к иконе как воплощению русского духа, «иконописи – цветущей ветви русского искусства» – и вот

¹⁰ Дело Промпартии – один из первых в Советском Союзе показательных процессов. Большая группа инженеров и научно-технической интеллигенции обвинялась в создании нелегальной организации с целью свержения советской власти с помощью иностранной интервенции. Судебный процесс по делу о вредительстве в промышленности и транспорте проходил в Москве, в Колонном зале Дома Союзов с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. Были вынесены суровые приговоры. В 1956 г. дело прекратили за отсутствием состава преступления в действиях участников процесса.

¹¹ Газета «Возрождение» – неофициальный печатный орган Торгпрома. Издавалась с 1925 по 1940 г.

¹² Раймон Николя Ландри Пуанкаре (1860 – 1934) – французский государственный деятель. Трижды занимал пост премьер-министра Франции. Президент Франции с 1913 по 1920 г. Ярый сторонник войны с Германией («Пуанкаре-война»). В декабре 1923 г. обратился к советскому правительству с предложением возобновить дипломатические отношения, добиваясь при этом от России признания довоенных долгов и т.д.

это, по формулировке советской газеты, страстное желание «грядущей вооружённой борьбы культурной части человечества с Третьим Интернационалом». А, значит, и со страной победившего социализма.

Все братья Рябушинские, оказавшиеся за пределами России, мечтали о возвращении. Но все надежды были иллюзорны.

В.П. Рябушинскому суждено было пережить и гитлеровскую оккупацию Франции, и войну, названную в Советском Союзе так ёмко и верно – Отечественную, но сотрудничеством с врагами давшей ему приют Франции и своей исторической родины Владимир Павлович своё имя не запятнал.

Что же помогало ему, что поддерживало этого пожилого эмигранта, ставшего изгоем на родине, потерявшего в эмиграции единственного сына? Нет никакого сомнения: глубокая вера и осознание своего долга перед Россией – то самое «посланничество». Общество «Икона» стало его любимым детищем. И духовной опорой.

Но вернёмся к Зинаиде Залесской, о которой так полно и сердечно написала Наталья Волкова в 2007 году¹³. Зинаида Евгеньевна родилась 20 октября 1928 года в Марселе от потомков первых русских эмигрантов. Эта замечательная женщина, оставшаяся навсегда русской, – будучи, конечно, французской подданной и человеком мира – бессленно долгие годы возглавляла Общество «Икона», созданное её предшественниками. На это были свои причины, логичная закономерность. Зинаида Евгеньевна сама училась искусству иконописи. Её наставником стал Георгий Вадимович Морозов¹⁴. Глубокое понимание церковного искусства и осознание необходимости постоянной организационной работы сделали З.Е. Залесскую незаменимой на посту председателя. Почти все выставки Общества в 1970 – 1990 гг. XX века были осуществлены при её непосредственном участии.

Сама Зинаида Евгеньевна подчёркивала, что сразу, уже в Уставе 1927 года, Общество поставило целью изучение и дело охраны древней иконы и искусства Восточной церкви. С самого начала определились три

¹³См. сноску 2.

¹⁴ Морозов Георгий Вадимович (1900 – 1993). Родился в Одессе, в 1920 г. эмигрировал. Иконописец. Жил и работал во Франции, Бельгии, Финляндии. Писал иконы для православной кладбищенской церкви в Гельсингфорсе (Хельсинки). В Париже основал иконописную мастерскую. С 1930 г. – член Общества «Икона».

направления: 1. изучение икон как памятников национального русского творчества и понимания их красоты: 2. богословское и каноническое изучение икон с точки зрения их церковного и литургического содержания; 3. продолжение искусства иконы для церковных целей и для молитвенных надобностей.

Довоенное время можно считать временем расцвета деятельности Общества. Но в начале 1980-х годов после смерти Н.И. Исцеленнова стали нарастать кризисные явления. Преодолеть творческий кризис помогли организаторский талант, неутомимость и созидательная энергия З.Е. Залесской. Вплоть до 1996 года ей удавалось поддерживать выставочное направление. Сегодняшние члены Общества пишут в основном иконы – на рождение ребёнка, на венчание. Когда в 2012 году в Москве, на Таганке, в Доме Русского зарубежья состоялось открытие очередной выставки, Зинаида Евгеньевна отметила: «Никто у нас не пишет иконы из-за денежной надобности – исключительно из желания их писать. Жизнь изменилась, но цели – те же самые. Главное – каноничность иконописи и правильное исполнение. На это мы обращаем очень большое внимание».¹⁵

Как тут не вспомнить слова В.П. Рябушинского: «Не годится для иконы быть печатной, машинного производства. Не может мёртвая машина заменить живую руку человеческую, если даже она не особенно искусна, но следует церковным канонам. Есть разница между иконой и благочестивой картиной. Последнюю можно, часто и полезно, повесить на стену, но молиться перед ней нельзя. Естественным материалом для иконы является дерево, непосредственно Божье создание. Даже в досках оно продолжает жить и дышать»¹⁶.

Хочется вспомнить имя ещё одного видного члена Общества «Икона», заложившего его основы и принципы – Дмитрия Семёновича Стеллецкого¹⁷.

¹⁵Общество «Икона» // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Книжно-иллюстративная выставка «Русская икона в эмиграции», посвященная 85-летию со дня основания Общества «Икона». – URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=static&id=813>

¹⁶См. ссылку 3.

¹⁷Стелецкий Дмитрий Семёнович (1875–1947) принадлежал к петербургскому объединению «Мир искусства», до Первой Мировой войны работал в Москве, ездил в провинцию, на Русский Север с экспедициями этнографического характера. Знания, полученные во время путешествий, художник применил при росписи храма Преподобного Сергия Радонежского в Париже. В 1925 г. Д.С. Стелецкий написал большой образ «Собор святых новомучеников Российских, от безбожников убиенных» — своего рода каноническое изображение для всех последующих подобных икон.

Именно он осуществил художественную роспись, иконостас и другие внутренние работы в парижском храме Преподобного Сергия Радонежского в Сергиевском подворье. Здесь и в наши дни продолжает работать Свято-Сергиевский Православный богословский институт¹⁸. Храм является единственной церковью в Европе, переносящей на Запад художественные традиции Древней Руси. Великолепную роспись храма можно рассматривать как предмет для религиозного, мистического углубления, для художественного созерцания и археологического изучения¹⁹.

Что ещё можно добавить мне, узнавшей, наконец, что Зинаида Евгеньевна Залеская, к счастью, жива, а ведь возраст её более, чем солидный. Последние годы она вместе с мужем находилась (и сейчас находится) в одном из домов престарелых в Париже. Юрия Павловича, увы, уже нет в живых: его не стало 31 марта 2020 года. Последний приют он нашёл на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Об этом по телефону мне сообщила г-жа Марина Первышина-Пуле, которая сегодня исполняет обязанности председателя Общества «Икона» в Париже. Помогали мне два настоятеля парижских православных храмов – протоиерей Николай Ребиндер из храма Трёх святителей и протоиерей Владимир Ягелло из храма Знамени Божией Матери. Благодарна я и матушке Елизавете, супруге Николая Озолина, профессора, бывшего декана Православного богословского института, ученика иконописца Л.А. Успенского²⁰.

Тех, кого на сегодняшний день неформально объединяет Общество, немного. Но это неслучайные люди, конечно. Причём разных национальностей. Читаются лекции, разбираются специальные вопросы, связанные с иконописью, пишутся и сами иконы. В основном стараются

¹⁸ Свято-Сергиевский Православный богословский институт – духовный центр русской эмиграции, основанный в 1925 году эмигрантами первой волны. Находится на территории Свято-Сергиевского подворья в Париже, на улице Кримэ, 93.

¹⁹Подробнее: Егорова Н.А. Там, где есть книга: записки библиотекаря о русском зарубежье. Москва: Русский путь, 2020. С. 198-201. (382 стр.).

²⁰ Леонид Александрович Успенский (1902–1987) – русский иконописец, богослов, искусствовед, автор концепции «богословия иконы». Эмигрировал вместе с Добровольческой армией. В 1934 году вступил в Общество «Икона». Принимал участие в росписи храма Трёхсвятительского подворья в Париже, одним из основателей которого он являлся с 1931 года.

общаться на русском языке. Сохраняется и обычай «соборности», как её в бытовом смысле понимают русские люди, где бы они ни оказались: встречи друзей всегда душевны, радостны, с непременно чаепитием. Нет необходимости говорить, что 2020 год из-за пандемии коронавируса был совершенно «провальным» для продолжения привычной работы членов Общества. Но все надеются на лучшее – как по-иному?

Ведь кто-то точно доживёт до 2027 года, когда будет отмечаться 100-летие Общества «Икона». Опираясь на дореволюционные традиции обращения к одному из труднейших форм искусства, искусства церковного, его создатели и подвижники продолжили своё благородное служение за рубежом, в эмиграции. И эти традиции – охраны и изучения древнерусской иконы, устроительства и убранства открывающихся приходских храмов – стало настоящим духовным деянием, связывающим людей с покинутой, но не забытой родиной, стало смыслом существования.

«Фундаментальные очаги русской эмиграции» – так назвала Зинаида Залеская это воссоздание порушенных основ Русской цивилизации. В Обществе «Икона» в 1920-1930-х годах была создана иконописная артель, благодаря чему появились иконостасы для множества православных храмов в Париже, под Парижем, в Мурмелоне на северо-востоке Франции²¹, в Праге, Брюсселе, на территории США...

А в 2025 году, двумя годами ранее даты основания Общества «Икона», будет, конечно, широко отмечен и вековой юбилей Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже. Когда-то Сергиевское подворье задумывалось как подворье Свято -Троицкой Сергиевской лавры, сам же парижский богословский институт – как аналог Московской духовной академии. И вот прошло без малого сто лет. И каких лет! А храм Преподобного Сергия на чужой земле, ставшей своей, стоит, службы в нём идут, горят неугасимые светильники перед образами святых... И эта дивная «древнерусская церковь с сотнями икон, с фресками, украшающими все его стены, с орнаментами, заполняющими все карнизы, все столпы и углы» – как зримый символ всего святого и вечного для русского сердца и духа²².

²¹ Одно из самых известных и памятных мест для русских во Франции. Мемориал, посвящённый солдатам Русской Императорской армии, погибшим на французском фронте в Первую Мировую войну. Комплекс включает захоронения русских воинов, памятник, православную часовню и храм.

²²Зандер Л.А. В обители преподобного Сергия: Храм Сергиевского подворья // Православная мысль: труды Православного богословского института в Париже. Paris, 1930. Вып. II. С.188.

Список литературы

1. Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.. Общество «Икона» в Париже: в 2-х томах. – М.: Париж: Прогресс-Традиция, 2002.
2. Егорова Н.А. Там, где есть книга: записки библиотекаря о русском зарубежье. – Москва: Русский путь, 2020. – С. 198-201.– 382 с.
3. Открытие красоты: Общество «Икона» в Париже. Коротко о главном/ беседовала Н. Волкова // Православие и современность. – №13. 2007. – С. 1, 6–7.
4. «Россию мы любим» / беседовала Н. Волкова // Православие и современность. – 2007. – № 14. – С. 16-17.
5. Ягелло В.В., протоиерей. Воспоминания: Два поколения русской эмиграции. 1920–2020/ М; Париж; СПб.: Общество любителей церковной истории, 2020 (БукиВеди). – 353 с.